

ЕГО ЛЮБОВЬЮ БЫЛИ КНИГИ

Марьяна СИДОРЕНКО

К Центральному дому кинематографистов для прощания с любимым артистом люди стали собираться задолго до начала официальной церемонии. Почти каждый был с цветами. Потом терпеливо ждали, когда запустят внутрь.

Гроб с телом народного артиста СССР Георгия Вицина, обитый белым шелком, был установлен в фойе Большого зала. Рядом — родные и близкие. Вдова Тамара Федоровна не смогла прийти из-за плохого самочувствия. Дочь Наталья держала на коленях игрушечную собаку, которая тоже «про-

щалась» с Вициным вместо его любимого пса Мальчика, оставшегося дома. Венки — от правительства России и Москвы, от Союза кинематографистов, от театров, в которых актер работал, от коллег. А на знаменитой лестнице, на которой обычно красуются наши кинозвезды, стояли в почетном карауле воины. Люди шли нескончаемой чередой. Малочисленные коллеги Георгия Михайловича, народные и заслуженные, совершенно затерялись в толпе простых зрителей — в основном пожилых, скромно одетых людей, не скрывавших слез.

Во время гражданской панихиды не было официальных

**Вчера Москва
проводила Георгия ВИЦИНА**

И ГОЛУБИ

Сергей ФАДЕНЧЕВ

выступлений. Все, кто подходил к микрофону, говорили о том, каким человеком и артистом был Вичин, как скромный был в жизни, избегал внимания к своей персоне, трепетно оберегал свое мироощущение, внутренний мир. Член правления Гильдии актеров кино России Кирилл Столяров говорил о том, что Георгий Михайлович великолепно знал философскую литературу, а все свободные деньги тратил на книги. В жизни же старался никого не обременять проблемами, включая и себя самого: даже в Кремль за документом, подтверждающим, что ему присвоено звание народного артиста СССР, не пошел. Зинаида Ки-

риенко вспоминала: на сборных концертах всегда слушала за кулисами, как Вичин блистательно читал своего любимого Зошенко. А на вопрос: «Как себя чувствуете, Георгий Михайлович?» неизменно отвечал: «Чувствую!» Владимир Этуш рассказал, как однажды во время съемок — то ли в Саратове, то ли в Ростове — за завтраком спросил Вицину: «Гоша, а что ты зубы неставишь?» «А зачем?» — был ответ. «Да с зубами же есть удобнее». — «Так ведь я кашу ем. А здесь зубы не нужны». Никита Михалков заметил, что утверждение «незаменимых нет» в корне неверно. Второго Вицину, уникального актера и человека, нет и никогда не будет. Его редкий солнечный дар был доступен и понятен зрителям всех возрастов. ...Панихида закончена. В последний раз под аплодисменты собравшихся Георгий Вичин покидает Дом кино. А у самого катафалка в холодное московское небо взмывают сизари — голуби, которых артист самозабвенно любил всю жизнь. Прощальный круг над гробом. Дальше — тишина.

В дни болезни артиста на его имя в Гильдию актеров кино России приходили деньги от зрителей, обеспокоенных здоровьем Георгия Михайловича. Сейчас решено, что на эти средства будет сооружен надгробный памятник артисту. После отпевания в церкви Георгия Михайловича похоронили на Ваганьковском кладбище.

«Кавказская пленница» — последнее прощание (у гроба — Наталья Варлей)